

1897

9 марта 1897 года

Петергоф. Дачи отдаются, можно и купить, зимняя, теплая, в 5 и 10 комнат, сдаются и на год. В Старом Петергофе, Богадельный переулок, № 5. 5 минут ходьбы от станции.

4 мая 1897 года

ГОРОДСКИЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

25 апреля, в 4 часа пополудни, приехавшая из Петергофа дочь фонтанного мастера Елизавета Гусева, 58 лет, зашла в квартиру почетного гражданина Прокофия Максимова, по Сайдашной ул., в собственном доме, для продажи коробочных изделий своей работы, а по выходе из квартиры похитила со стены прихожей кожаный саквояж, каковой отобран был у нея на улице.

18 мая 1897 года

Из Петергофа. 22 мая, в 12 часов дня, в Высочайшем Государя Императора присутствии, имеет быть в Петергофе церковный парад полкам лейб-гвардии Конно-Гренадерскому и Уланскому Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны, по случаю их праздников.

4 июня 1897 года

В Старом Петергофе, на даче Ивановых (Заячий проспект, дом № 13), предполагается ряд любительских спектаклей с благотворительной целью. Первый спектакль состоится в понедельник, 9 июня. Пойдет: «Мамаево нашествие», комедия Щеглова в 3 действиях, и «Невпопад», водевиль Людвигова.

8 июня 1897 года

Петергоф. Ея Величество Государыня Императрица Мария Федоровна с Их Императорскими Высочествами Великим Князем Михаилом Александровичем и Великою Княжною Ольгою Александровною изволили прибыть 6 текущего июня в город Петергоф, на летнее пребывание.

Выступление воспитанников С.-Петербургских кадетских корпусов в петергофский лагерь состоялось 5 июня. По прибытии в Петергоф, строевые роты кадет построились на пристани развернутым фронтом с хором музыки; вскоре туда же прибыли: военный министр, главный начальник военно-учебных заведений и другие начальствующие лица. На пристань же прибыли Их Императорские Высочества Великие Князья Петр Николаевич и Михаил Николаевич. В 2 часа 30 минут в открытой коляске изволил прибыть Его Величество Государь Император. Его Величество изволил выйти из экипажа и, поздоровавшись с военным министром и другими лицами, обходил ряды кадет; музыка играла гимн. Кадеты построились к церемониальному маршу; прохождения каждого из корпусов мимо Его Величества удостоились Царского «спасибо». По окончании церемониального марша, Его Величество изволил отбыть в Александрию при восторженных криках «ура». Воспитанники же направились к месту расположения кадетского лагеря в г. Петергофе, где на плацу перед переднею линейкою, в присутствии главного начальника военно-учебных заведений, совершено благодарственное молебствие.

11 июня 1897 года

8 июня в Петергофе совершено таинство Св. Крещения Высоконоворожденной Великой Княжны Татьяны Николаевны. Восприемниками присутствовали: Ея Величество Государыня Императрица Мария Федоровна, Их Императорские Высочества Великий Князь Михаил Николаевич и Великая Княгиня Ксения Николаевна.

15 июня 1897 года

Из Петергофа. Императором Николаем I на Бабьем гоне, близ Петергофа, бывшем в то время местом лагерного сбора лейб-гвардии Саперного батальона и остальных частей 1-й саперной бригады, был поставлен памятник в ознаменование боевых от-

личий, оказанных чинами гвардейского Саперного батальона в турецкую кампанию 1828–29 гг. В настоящее время, с переходом саперного лагеря в Усть-Ижоры, разрешено памятник этот переместить в Петербург, где он будет поставлен перед церковью Козьмы и Дамиана, принадлежащей лейб-гвардии Саперному батальону на правах полковой.

22 июня 1897 года

В Старом Петергофе, на даче Ивановых (Заячий проспект, дом № 13), в понедельник, 23 июня, состоится второй спектакль с благотворительной целью. Пойдут: «Софочка», комедия в 4 действиях Пазухина и «Шашки», водевиль в 1 действии.

25 июня 1897 года ПРИЕЗД СИАМСКОГО КОРОЛЯ

Петергоф. 21 июня его величество сиамский король (король Сиама (Таиланда) Чулалонгкорн Рама V. — Р. Абасалиев) прибыл в Новый Петергоф, где его ожидала торжественная встреча. Встреча началась, собственно говоря, далеко до Петергофа — в Красном Селе. Здесь в ожидании проезда его величества войска красносельского лагерного сбора выстроились вдоль полотна же-

лезной дороги. Показавшийся у военной платформы около 9 часов вечера королевский поезд был встречен звуками музыки, игравшей сиамский гимн, звуки которого не прерывались во время следования до скаковой платформы. Вместе с музыкою гремели и хоры песенников. У Красносельской станции поезд остановился, и после минутной остановки продолжал путь в Новый Петергоф, который с утра еще принял праздничный вид. Дома и дачи украсились флагами, а аллея, ведущая от вокзала к дворцу, представляла собой лес мачт, украшенных сиамскими красными и синими флагами с изображением белого слона. Сиамские флаги чередовались с русскими национальными. У Большого Петергофского дворца устроены грандиозные приспособления для иллюминации. С 8 часов вечера улицы, прилегающие к вокзалу, были уже переполнены народом. В 9 часов на дебаркадере, украшенном флагами и зеленью, выстроился почетный караул. К этому же времени здесь начали собираться высшие должностные лица. В 9 часов вечера у подъезда станции выстроился в парадных черкесках Собственный Его Величества Конвой и ряд придворных экипажей. В Царских

же комнатах, роскошно декорированных тропической зеленью, собирались в это время Высочайшие Особы.

В 9 часов 20 минут радостные клики «ура», несшиеся со стороны парка, возвестили о приближении Его Императорского Величества Государя Императора. Его Величество изволил прибыть на станцию в мундире нижегородского драгунского полка при ленте сиамского ордена Маха Чакри. В 9 часов 30 минут королевский поезд подошел к дебаркадеру. Государь Император в сопровождении Великих Князей, министров и свиты изволил пойти навстречу своему державному гостю. Король вышел из салон-вагона, роскошно отделанного внутри красным бархатом и штофом, в сопровождении принцев Свасти Шира, генерал-адъютанта Пиа-Срича-Райа-Зела, гофмаршала Имерна, своего секретаря Пиа Сурий Аранда де-Бижаи, командира своей яхты «Мага Хакри» капитана I ранга Роберта Куминга, начальника своего гражданского кабинета Пиа Сриди, церемонийстера Хумюнь Смерхаи, флигель-адъютантов Луат-Салаидга, Моно-Рай-Монза-Бхин и камер-юнкеров Пра-Ратна-Коза и Наи-Ха-Ранд. Его Величество сиамский король небольшого роста, брюнет, худощавый, с симпатичной физиономией и непринужденными манерами производит очень приятное впечатление. Одет его величество в белый мундир английского образца, такую же белую английскую каску с белым султаном, черные рейтузы с золотыми лампасами и высокие сапоги со шпорами. Его королевское величество был в ленте ордена Св. Андрея Первозванного. Принцы Свасти и Шира были тоже в мундирах английского образца и в таких же касках с белым султаном. При выходе короля из салона монархи троекратно облобызались.

В это время оркестр 92-го пехотного Печорского полка играл сиамский гимн. После обхода почетного караула Его Императорское Величество Государь Император представил своему державному гостю Великих Князей, министров. Его королевское величество сиамский король, пожимая министру иностранных дел графу Муравьеву руку, любезно беседовал с ним в течение 2-3 минут. По выходе с вокзала Государь Император изволил сесть в открытую коляску, запряженную русской упряжкой, вместе со своим высоким гостем; в следующую такую же коляску сели Его Императорское Высочество Великий Князь Михаил Александрович с принцем Свасти, в третью — Его Императорское Высочество Великий Князь Алексей Александрович с принцем Шира. В Большом Петергофском дворце высокому гостю отведены апартаменты Великой Княгини Ольги Николаевны. При Его Величестве Короле назначены состоять: генерал-адъютант, вице-адмирал Арсеньев, Свиты Его Величества генерал-майор Фуллон, флигельадъютанты: князь Оболенский и граф Шереметев, и генерального штаба полковник Ванновский.

Если не половина Петербурга, то, во всяком случае, значительная часть его перекочевала 22 июня в Новый Петергоф, улицы которого с утра были переполнены народом. В продолжение дня на Балтийской железной дороге было отправлено 80 поездов (в обе стороны), и, тем не менее, все они были переполнены, авагоны вечерних поездов приходилось брать штурмом. Верхний и Нижний Петергофские сады давно уже не видели на своих аллеях такой массы публики, как сегодня. Особенное оживление отмечалось в тех частях парка, по которым должны были проезжать сиамские гости.

Король сиамский встает рано — в 5 часов утра. Этой своей привычке он не поменял и в Петергофе. Точно так же рано встают и сиамские принцы. Но официальный день его величества короля начался с 12 часов.

В 12 часов прибыл в Большой дворец и представился Ея Императорскому Величеству Государыне Императрице Марии Федоровне Его Величество Король Сиамский с принцами Свасти и Шира. После представления свиты, в Белом зале Большого дворца состоялся фамильный Высочайший завтрак, к которому был приглашен Его Величество Сиамский Король. После завтрака высокий гость посетил на Собственной даче Их Императорских Величеств Александрии Ея Императорское Величество Государыню Императрицу Александру Федоровну. В это же утро король и принцы делали визиты Великим Князьям и Княгиням и катались по парку. В 7 часов вечера в Петровском зале Большого дворца состоялся парадный обед. Во время обеда в соседней зале находился придворный оркестр. По окончании обеда, лишь только с дворцовой гауптвахты раздались звуки зари, как один за другим замелькали огоньки в куртинах и на деревьях Верхнего и Нижнего садов, и через пять минут сады горели огнями. Прекрасная погода благоприятствовала иллюминации, придавшей садам волшебный вид.

В девятом часу сиамские гости катались в экипажах и осматривали иллюминацию. Особенно эффектно был иллюминирован Нижний сад. Сиамские гости долго любовались расстилавшейся вниз к морю панорамой. Фонтаны, залитые морем огней, походили на ряд вулканов, выбрасывающих из себя огненную лаву. «Самсон» казался огненным гигантом и вдали перед ним, ближе к взморью, горел огнями всевозможных цветов исполинский щит с изображением белого слона посредине; не менее красив был вид и снизу вверх на террасу с фонтанами. Петербуржцы давно не помнят такой блестящей иллюминации.

27 июня 1897 года

Петергоф. 22 июня во время парадного обеда в Большом Петергофском дворце Его Величество Государь Император, когда пил здоровье Короля Сиамского, обратился к его величеству со следующими словами: «Я счастлив приветствовать Ваше Величество у Себя и рад, что могу еще раз поблагодарить Вас за многочисленные знаки внимания, оказанные мне во время Моего пребывания в Сиаме. Я наилучшее сохраняю минание о любезном и дружеском приеме со стороны Вашего Величества. Пью здоровье Его Величества Короля Сиамского».

Его Величество Король Сиамский ответил следующее: «Я очень рад, что смог приехать сюда и лично передать Вашему Величеству мое почтительное приветствие. Ваш приезд в Сиам до сих пор свеж в наших сердцах. Весь наш народ вспоминает те несколько дней с величайшим удовольствием, и мы считаем Вас нашим верным и могущественным другом. Я весьма тронут сердечным приемом, который был оказан мне Вашим Величеством и за который благодарю Вас от всей души. Пью здоровье Его Императорского Величества Императора России».

Сиамский король пожаловал 22 июня знак высшего сиамского ордена Маха Чакри, учрежденного исключительно для коронованных особ, Их Императорским Высочествам Великим Князьям Михаилу Александровичу, Алексею Александровичу, Павлу Александровичу, Михаилу Николаевичу.

2 июля 1897 года

Петергоф. Сиамским королем пожалованы высшие сиамские ордена — министру внутренних дел И. Л. Горемыкину, министру финансов С. Ю. Витте и министру путей сообщения

князю М. И. Хилкову. Ордена короны 2-й степени пожалованы: помощнику начальника дворцовой полиции статскому советнику Знамеровскому, начальнику Балтийской железной дороги д. с. с. Глазенапу, начальнику Санкт-Петербургского жандармского управления железной дороги полковнику Притвицу и ротмистру Горленко, короны 3-й степени: начальнику движения Николаевской железной дороги Антипову и Белого Слона 5-й степени начальнику станции Новый Петергоф г-ну Дронову.

Панихида. 1 июля, в полугодовой день кончины исправлявшего должность настоятеля кронштадтского Андреевского собора протоиерея И. Г. Фаворского, в петергофской Свято-Троицкой кладбищенской церкви, настоятелем которой он был до приезда в Кронштадт, будет совершена заупокойная литургия и панихида. В богослужении примут участие младший диакон собора В. М. Зрелов, псаломщик А. Н. Иванов и хор певчих Андреевского собора.

4 июля 1897 года

В Старом Петергофе, на даче Ивановых, в воскресенье, 6 июля, состоится 3-й любительский

спектакль с благотворительной целью. Представлено будет: «Не в деньгах счастье», комедия Чернышева и «Денщик подвел», водевиль в 1 действии.

Воспитанницы петербургских институтов 1 июля, в 10 ч. 30 мин. утра, прибыли с поездом Балтийской железной дороги в Новый Петергоф. После завтрака от Высочайшего Двора в Монплезире они катались по Нижнему саду и Английскому парку, осматривали достопримечательности Петергофа, затем возвратились в Монплезир, куда были привезены из лагеря воспитанники кадетских корпусов. В пятом часу туда же прибыли Государыня Императрица Мария Федоровна с Великой Княжною Ольгой Александровною и Принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская. Государыня удостоила некоторых воспитанниц своими милостями. По отъезде Ея Величества начались оживленные танцы под звуки придворного оркестра. В 7 час. 30 мин. вечера юные гости Государыни уехали обратно в Петербург.

13 июля 1897 года

Из Петергофа. 10 июля в Петергофе состоялся в Высочайшем

присутствии смотр воспитанникам кадетских корпусов. В третьем часу дня кадеты выстроились перед лагерем на плацу; здесь же собрались лица Свиты Государя Императора и военноначальствующие лица; затем прибыли Князь Георгий Максимилианович Романовский и Принц Александр Петрович Ольденбургский с Супругою Принцессою Евгениею Максимилиановною. В 2 1/2 часа прибыли Их Величества Государь Император и Государыня Императрица Александра Федоровна и Его Императорское Высочество Великий Князь Михаил Александрович. Сначала было произведено строевое учение с общей атакой, после чего кадеты были пропущены церемониальным маршем. Затем Их Императорские Величества посетили лазарет и изволили присутствовать при гимнастических упражнениях кадет на специально устроенных препятствиях. В четвертом часу дня Их Величества при восторженных криках «ура» воспитанников, выстроенных вдоль передней линейки лагеря, отбыли в Александрию. Высочайшим смотром закончился лагерный сбор кадет.

16 июля 1897 года

12 июля в Новый Петергоф прибыла Ея Императорское Высочество вдовствующая кронпринцесса австрийская эрцгерцогиня Стефания.

18 июля 1897 года

Петергоф. Спектакли на даче Ивановых. Последние два спектакля в Старом Петергофе, на даче Ивановых, привлекли многочисленную публику и прошли с большим ансамблем. В воскресенье, 6 июля, была представлена комедия Чернышева «Не в деньгах счастье», а в воскресенье, 13-го, - комедия Дьяченко «Гувернер». Обе пьесы были дружно разыграны кружком любителей под управлением Л. В. Раева. Из новых исполнителей выказали несомненный талант и сценическую умелость г-н Ланской, живо и тепло проведший роль Щукина в первой пьесе и г-н Бороздин, вполне справлявшийся с трудною ролью Жоржа Дарси. Очень понравилась публике в первый раз выступавшая на здешней сцене г-жа Каренина в роли Маши («Гувернер»). Талантливая любительница обладает приятным голосом и сценическою наружностью. Она горячо и выдер-

жанно провела роль несчастной девушки, сделавшейся жертвою грубых нравов старой помещицы. Обе пьесы с удовольствием были прослушаны зрителями, шумно награждавшими исполнителей дружными аплодисментами. Следующий спектакль этого кружка назначен на 22 июля, представлена будет известная драма «За монастырской стеною». Для роли сестры Терезы приглашена московская актриса Е. Ф. Левина. Для этой сцены готовится новая декорация и обстановка. Сбор поступит в пользу русского театрального общества.

22 июля иллюминации в Петергофе не будет.

20 июля 1897 года

Из Петергофа. В пятницу, 18 июля, едущие из Ораниенбаума на поезде в 1 час 30 мин. на первой версте станции Старый Петергоф были встревожены неожиданною остановкою поезда. Оказалось, что на мосту, перекинутом через пруд Английского парка, стоял молодой человек в форме фельдъегеря, который, несмотря на поданный машинистом свисток и деланные ему с паровоза знаки уйти с моста, оставался стоять, надеясь, что по-

езд пройдет, не задев его. Между тем, если бы поезд не успели затормозить, несчастному раздробило бы ноги наружными ступеньками. По настоянию машиниста и обер-конуктора, молодой человек был посажен на поезд и передан в Новом Петергофе начальнику станции и жандарму для составления по этому поводу протокола.

25 июля 1897 года

Из Петергофа. В Петергофе 19 июля происходила, в присутствии иностранных гостей, джигитовка Собственного Его Величества Конвоя; джигитовка прошла чрезвычайно удачно, и казаки своей лихостью и всеми своими фокусами привели в необыкновенное изумление свиту эрцгерцогини Стефании. Было разыграно целое представление на лошадях — похищение невесты, стрельба, сражение и т. д.

Работы для предстоящей иллюминации в Новом Петергофе, которая будет зажжена по случаю приезда германского императора, в полном разгаре. Дорога от Большого дворца к озеру будет иллюминирована целым рядом колоссальных, древнегреческого стиля колонн, на вершине которых будут пылать светильники. По сторонам

большой дороги, вокруг озера, будет установлен бесконечный ряд таких же колонн меньшего размера. Их будет связывать изящная балюстрада с громадными вазами на ней. Ближе к берегу тянутся бесконечной лентой иллюминационные щиты с изображением громадных цветов. По сторонам небольших аллей, прилегающих к островам, устанавливаются щиты, на которых будут укреплены составленные из цветных лампионов изображения германского Железного Креста (орден за храбрость) и лавровых венков. На пристани у Царицына острова поставлено два колоссальных подсвечника древнегреческого стиля. Все вековые липы и ивы будут увешаны разноцветными фонарями, и на аллеях будут висеть большие люстры из белых и красных шаровидных лампионов. На Ольгином острове в настоящее время оканчивается устройство открытого театра весьма изящной архитектуры. Весь этот остров во время парадного спектакля будет залит десятками тысяч разноцветных огней.

27 июля 1897 года

Из Петергофа. Канцелярия дворцового коменданта доводит до всеобщего сведения, что

ввиду предстоящих в городе Петергофе иллюминаций во время пребывания Его Величества Императора Германского и Президента Французской республики в день парадного спектакля на Ольгином острове впуск публики вечером в Колонистский парк и на дорогу вокруг озера, кроме лиц, приглашенных на спектакль, дозволен не будет; Самсониевская же аллея и Константиновская улица будут открыты для катающихся и гуляющей публики. Во время иллюминаций в Нижнем саду будет допущена публика как пешком, так и в экипажах, парных, дышловых и собственных одноконных (пары с пристяжкой, тройки, экипажи цугом и извозчики никоим образом не допускаются), причем все катающиеся и гуляющие должны, безусловно, во избежание беспорядков и несчастных случаев, подчиняться всем требованиям полиции. Для разъезда публики из Петергофа в дни иллюминации будут отправляться в С.-Петербург со станций Новый и Старый Петергоф каждые 15 минут экстренные поезда, причем, во избежание тесноты на Новопетергофском вокзале, устраиваются возле него особые кассы для продажи билетов, без которых никто в вокзал допущен не будет.

Независимо от этого, в дни иллюминаций, вечером отойдут также в С.-Петербург с Петергофской купеческой пристани несколько экстренных пароходов, билеты на которые, в предупреждение могущих произойти несчастных случаев, будут продаваться в особых кассах, поставленных близ гостиницы «Бель-Вю», причем въезд экипажей на сказанную пристань дозволен не будет, а публика будет пропускаться только в том числе, которое может поднять отходящий пароход (до 500 человек) и только тогда, когда пароход будет готов для приема пассажиров.

Помещение для императорской германской четы приготовлено в Большом Петергофском дворце. Состоит оно из одиннадцати комнат, не отличающихся размерами, но роскошно меблированных и изящно декорированных живыми цветами и тропической зеленью. Половина Императрицы состоит из 7 комнат, половина Императора — из четырех комнат.

30 июля 1897 года

26 июля, в 7 часов вечера в Большом Петергофском дворце состоялся парадный обед в честь Их Величеств Императора и Императрицы Германских. Во время обеда Государь Император поднял бокал за здоровье Августейших Гостей и обратился к Императору Германскому со следующими словами, которые были сказаны на немецком языке: «Присутствие Вашего Величества и Ея Величества Императрицы и Королевы доставляет Мне весьма большое удовольствие и Мне очень приятно выразить вам Мою искреннюю признательность. Это новое доказательство связующих Нас традиционных уз и установившихся добрых отношений между Нашими соседними государствами служит, вместе с тем, драгоценным залогом сохранения всеобщего мира, что является предметом Наших постоянных забот и самых пламенных желаний. Я пью здоровье Его Величества Императора и Короля Вильгельма, Ея Величества Императрицы и Королевы и всей Августейшей Семьи».

Придворный оркестр исполнил германский гимн, Император Германский сказал следующее: «Ея Величество Императрица и я благодарим Ваше Величество от всей души за оказанный нам сердечный прием, а также и за милостивые слова, которыми Ваше Величество нас

так любезно приветствовали. Одновременно я желал бы принести Вашему Величеству мою особую и радостную благодарность за новое, меня так поразившее отличие, которое мне оказали Ваше Величество зачислением меня в списки доблестного флота Вашего Величества. Эта особая почесть оценивается мною во всем ее значении и является в то же время особым отличием моему флоту. Я вижу назначением меня русским офицером не только почесть, оказанную моей особе, но и новое доказательство наших традиционных и искренних, основанных на непоколебимой почве отношений, так личных, так и наших государств. Бесповоротное решение Вашего Величества сохранять по прежнему мир на благо Вашего народа, находит и во мне самый радостный отклик. Таким образом, следуя по одним и тем же путям, мы будем вместе стремиться к тому, чтобы под сенью мира вести наши народы к культурному развитию. С полным доверием могу я снова дать Вашему Величеству торжественное обещание — и этому, я знаю, сочувствует весь мой народ, - что в великом деле сохранения народом мира я всеми силами буду содействовать Вашему Величеству и оказывать самую сильную поддержку против всякого,

кто попытается помешать ему или нарушить его. Пью здоровье Их Величеств Государя Императора и Государыни Императрицы». Эта речь была сказана на немецком языке, которую Император произнес порусски. Оркестр исполнил русский народный гимн.

ПРЕБЫВАНИЕ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ЧЕТЫ В РОССИИ

27 июля, в девятом часу утра, в Петергофе, у окон помещения Императора и Императрицы Германских, в Большом дворце, была исполнена серенада оркестром лейб-гвардии Санкт-Петербургского Короля Фридриха Вильгельма III полка.

В воскресенье, 27 июля, в Петергофе, в парке, близ памятника Императору Петру Великому, с 8 до 10 часов вечера играл оркестр с германской императорской яхты «Гогенцоллерн». Между прочими номерами программы было исполнено сочинение Императора Германского Вильгельма II — «Песнь Эгиру», вызвавшее оживленные рукоплескания. Помимо блестящего исполнения пьес, оркестр представлял невиданное зрелище: длинные золоченые трубы были

украшены флагами из материи желтого цвета, с изображением на них германского государственного герба, трубы эти, по команде, то опускались, то поднимались, и все это представляло красивую картину, вызывавшую несмолкаемые аплодисменты многочисленных слушателей. В заключение были исполнены по три раза русский и германский национальные гимны, после чего германским морякам была устроена восторженная овация.

На время пребывания в России императора германского при особе его величества назначены состоять: генерал-адъютант от кавалерии граф Мусин-Пушкин, Свиты Его Величества генералмайор князь Голицын, флигельадъютант полковник Непокойчинский, командир лейб-гвардии Санкт-Петербургского короля Фридриха-Вильгельма III полка генерал-майор Фуллон и наш военный агент в Берлине, генерального штаба подполковник князь Енгалычев. На время пребывания германской императрицы в России при особе Ея Величества назначены состоять: обер-шталмейстер граф Орлов-Давыдов, в должности шталмейстера светлейший князь Горчаков и фрейлина г-жа Васильчикова.

1 августа 1897 года

29 июля, в 7 часов 15 минут вечера, в Большом Петергофском дворце состоялся, в присутствии Их Величеств Государя Императора и Государыни Императрицы и Августейших Гостей Императора и Императрицы Германских, парадный обед, на который были приглашены все офицеры с судов германской эскадры. Обед был подан в Петровском и Купеческом залах. Высочайший стол был накрыт в Петровском зале на 64 персоны. Государь Император был в морском германском мундире, а Император Германский - в русской морской форме.

Во время обеда Государь Император поднял бокал и сказал на немецком языке следующий тост: «Я очень рад видеть у Себя в гостях офицеров германского флота, к которому Я Сам имею честь принадлежать, и пью за их здоровье и за процветание прекрасного германского флота».

Император германский понемецки же ответил: «От имени моего флота выражаю Вашему Величеству глубокую признательность. Я пью здоровье и процветание прекрасного и доблестного флота Вашего Величества, адмиралом которого я теперь имею честь состоять». Вечером Нижний и Верхний сады и весь Петергоф были роскошно иллюминированы. Их Величества с Августейшими Гостями, Великие Княгини и Князья катались по парку, а затем проехали к морю в Монплезир, где был приготовлен чай. На море у Монплезира был сожжен фейерверк.

10 августа 1897 года

Петергоф. К приезду господина Президента Французской Республики. Во время гулянья, устраиваемого в честь Французского Президента Феликса Фора в Петергофе, будет сожжен блестящий фейерверк по следующей программе:

1-е отделение:

- 1. Два каскада и Диана в кругах.
 - 2. Букет памфейеров.
- 3. Бомбы с цветными букетами.
 - 4. Павильон цветных бураков.
 - 5. Жаворонки.
 - 6. Турбилионы.
 - 1-й антракт.
 - 1. Павильон цветных бомб.
 - 2. Каскад римских свечей.
 - 3. Цветные бураки букетами.
- 4. Жаворонки и турбилионы с огненным дождем.
- 5. Цветные ракеты пирамидами.

2-е отделение:

- 1. Зарницы Сатурна.
- 2. Бомбы с цветными люсткугелями.
- 3. Бураки павильонами с цветными звездками.
 - 4. Римские свечи букетом.
- 5. Огненный дождь из турбилионов и жаворонков.
 - 2-й антракт.
 - 1. Букет из цветных бомб.
- 2. Павильон люсткугелей с цветными звездками.
 - 3. Каскад римских свечей.
 - 4. Жаворонки и турбилионы.
- 5. Ракеты с дождем и швермерами.

3-е отделение:

- 1. Цветные декорации.
- 2. Люсткугели из разноцветных звездок.
 - 3. Римские свечи колосом.

Финал:

Пирамиды цветных ракет и ракеты с парашютами.

НА ДАЧЕ ИВАНОВЫХ

Последние два спектакля на даче Ивановых (Ст. Петергоф, Заячий пр., 13) привлекали массу публики. 22 июля была исполнена известная мелодрама «За монастырской стеной», давшая полный сбор. Постановка, очень сложная для домашней сцены, оказалась более чем при-

лична, и пьеса прошла с успехом. Особенно хорошо были исполнены женские роли г-жами Левиной, Ефесовой, Карениной и Юровой. В воскресенье же, 3 августа, еще с большим успехом и удивительным для любителей ансамблем, была разыграна драма Невежина «Вторая молодость». Прочувственная игра исполнителей искренне растрогала публику, которая, внимательно следя за всеми перипетиями драмы, проливала обильные слезы. Все участвующие имели вполне заслуженный успех и были награждены шумными аплодисментами. Следующий, 7-й спектакль, состоится в воскресенье, 7 августа. Представлены будут две веселые комедии: «Завоеванное счастье» В. Крылова и «Несчастье особого рода» Пенькова. Сбор с этого спектакля поступит в пользу недостаточных учеников Кронштадтской гимназии.

13 августа 1897 года

Петергоф. Вчера, 11 августа, состоялось давно ожидаемое прибытие господина Президента французской республики. Эскадра начала подходить к Толбухину маяку в начале 10-го часа утра. При приближении эскадры к рейду со всех стоящих на рейде судов и с фортов произвели приветственный салют в

21 выстрел. Эскадра тихо продвигалась вперед. Все суда были разукрашены флагами, а многие из частных пароходов и зеленью. «Dupuyde Lome» и «Surcouf» стали на якорь на большом рейде, а «Pothuau» на малом, где тотчас же подошел к нему катер, на котором находился Его Императорское Высочество Великий Князь генерал-адъютант Алексей Александрович в сопровождении управляющего морским министерством, главного командира, начальглавного морского ников штаба и штаба порта и других лиц. После обмена приветствий Великий Князь с Президентом Республики и со свитой переехали на яхту «Александрия», где Президент был встречен Его Величеством Государем Императором. Тотчас же на яхте был поднят штандарт Государя Императора и флаг Президента Республики, яхта снялась с якоря и пошла в Петергоф. Яхту сопровождали суда конвоиры и множество частных пароходов. В 11 часов 10 минут начался салют с военной петергофской пристани, Императорская яхта вошла на петергофский рейд. Через 10 минут яхта подошла к пристани. Президент, в сопровождении Государя Императора, сойдя с яхты, поздоровался с Великими Князьями.

Государь был в русской морской форме и в ленте ордена Почетного легиона, а Президент во фраке и ленте ордена Андрея Первозванного. Оркестр заиграл встречу, знамя склонилось. Государь с Президентом пошли вдоль фронта почетного караула, загремели звуи «Марсельезы»,покрываемыегромким«ура». Государь отдавал честь, Президент снял шляпу. Почетный караул прошел церемониальным маршем. Государь Император с Президентом заняли места в открытом экипаже, который конвоировали четыре взвода Собственного Его Величества Конвоя. При громких кликах толпы, бросавшей цветы, государь Император с Президентом направились в Большой Петергофский дворец мимо громадной арки на мосту Самсониевского канала, на которой большими буквами было написано: «Vive La France». Во Дворец прибыли все Великие Князья. Его Величество и Их Императорские Высочества проводили Президента в приготовленное для него помещение на половине Великой Княгини Ольги Николаевны. В 12 часов Государь Император отбыл в Александрию; вскоре на дачу Ея Величества отправился Президент, где был принят Ея Величеством Государынею Императрицею Александрою Федоровною.

Президента сопровождают гражданские чины: министр иностранных дел Ганато, управляющий кабинетом Президента ле-Галль, начальник канцелярии Президента Блондель, помощник заведующего канцеляриею министерства иностранных дел Реньо, секретарь посольства виконт де-Грегейль, помощник начальника церемониальной части Моллар, прикомандированный к церемониальной части Сент-Олив; военные чины: генерал Буадефр, адмирал Жервэ, генерал Гагрон, майоры артиллерии Буржуа и Поффен де-Сен-Морель, командир эскадрона майор де-ла-Гаренн, командир батальона майор Мо-Сен-Марс, лейтенант флота Ратие, военный агент, подполковник Мулен и морской агент капитан Отфейль.

На трех французских броненосцах находятся: один контрадмирал (маркиз де-Куртиль), два капитана I ранга, четыре капитана II ранга, один старший механик, тринадцать лейтенантов, три механика 1-го класса, два комиссара, три врача, девять мичманов, шесть механиков 2-го класса, один помощник комиссара и 1120 нижних чинов.

Во время пребывания в России Президента назначены состоять: при Президенте — генерального штаба генерал-лейтенант

Бильдерлинг и русский военный агент в Париже генераладъютант барон Фредерикс, при генерале Буадефре - генерального штаба генерал-майор Соллогуб; в качестве ординарцев: штаб-офицер для поручений при штабе войск гвардии и Петербургского военного округа, подполковник Дружинин, лейб-гвардии Преображенского полка штабс-капитан Коростовец и лейб-гвардии Конного полка, корнет князь при Долгорукий, адмирале Жервэ - командир крейсера «Джигит» капитан II ранга Литвинов 2-й и мичман 6-го флотского экипажа Дурново, а при остальных военных лицах, сопровождающих Президента, полковник Козлов.

В час дня в Белом зале Петергофского Большого дворца был подан завтрак. В центре стола занимали места Государь Император и Президент. После завтрака Президент делал визиты Их Императорским Высочествам Великим Княгиням и Великим Князьям.

Весь Петергоф разукрасился флагами русскими и французскими, соединенными между собою шелковыми шнурами. На мачтах гербы русских губерний и городов, на многих балконах, украшенных зеленью и задрапированных материями

национальных русско-французских цветов, были выставлены бюсты Государя Императора и Президента Французской Республики. В 7 часов в Большом Петергофском дворце состоялся парадный обед.

15 августа 1897 года

11 августа в Большом Петергофском дворце, в 7 часов вечера, состоялся в Высочайшем присутствии парадный обед в честь Президента Французской Республики, высокопоставленных лиц, его сопровождающих, его свиты, военной и гражданской, и старших чинов французской военной эскадры. Обед был подан в Петровском зале. Высочайший стол был накрыт на 64 персоны. Всего было приглашено около двухсот человек. За Высочайшим столом, налево от Государыни Императрицы Александры Федоровны, сидел Государь Император, а направо — Президент.

За обедом Государь Император, подняв бокал, обратился к Президенту со следующими словами (тост на французском языке): «Ваш приезд, Господин Президент, доставляет Мне особое удовольствие, и Я благодарю Вас за Ваше посещение, приветствуемое всей Россией с живою единодушною радостью.

Прекрасное воспоминание о слишком коротких днях, проведенных во Франции в прошлом году, останется неизгладимо запечатленным в Наших сердцах, Моем и Императрицы. Мы рады надеяться, что Ваше пребывание среди Нас и искренность чувств, вызванных им, могут лишь укрепить еще узы дружбы и глубокой симпатии, соединяющие Францию и Россию. Я пью за Ваше здоровье, Господин Президент, и за процветание Франции».

Оркестр исполнил «Марсельезу».

Президент, подняв бокал, ответил следующее: «Вашему Императорскому Величеству угодно было вспомнить слишком короткие дни, проведенные Вашим Величеством вместе с Ея Величеством Государынею Императрицею в Париже в октябре прошлого года. Вся Франция, со своей стороны, сохранила об этом пребывании самые дорогие воспоминания. Побуждаемый глубоким чувством всей нации, Президент республики явился в столицу Империи Вашего Величества, чтобы утвердить и еще более укрепить столь могучие узы, соединяющие наши страны. Вступив на русскую землю в момент, когда сердца обоих народов сливаются в мысли о взаимной верности и мире, подымаю бокал в честь Его Величества Императора Всероссийского и Ея Величества Государыни Императрицы и всей России».

12 августа, в 10 часов утра, Президент Французской Республики осчастливил своим посещением школу Императора Александра II, находящуюся в летнем помещении в Петергофе, и при приезде был встречен с восторгом на передней линейке кадетских лагерей, выведенными туда малолетними кадетами 1-го и 2-го кадетских корпусов, офицерами-воспитателями в парадной форме, которые были представлены ему директором Николаевского кадетского корпуса генерал-лейтенантом Дружининым. Остановившись в коляске и приняв рапорт дежурного по лагерю офицера о списочном состоянии кадет, г-н Президент, видя энтузиазм встречавших его кадет, выразил свое полное удовольствие генералу Дружинину, кроме которого при кадетах находились офицерывоспитатели: подполковники Галенковский, Неклюков и поручики Кенель, Верховский и Бонч-Асмаловский. Публика, собравшаяся в громадном количестве, с восторгом бросала в коляску Президента цветы, провожая с таким же восторгом его блестящую свиту. Особенная овация была устроена генералу Буадефру, ранее президенту, остановившемуся у строя кадет.

17 августа 1897 года

В Старом Петергофе, на даче Ивановых (Заячий пр., 13), сегодня, в воскресенье, 17 августа, состоится спектакль любителей, с участием артистки А. А. Кусковой. Пойдет известный фарс «Ниобея», в которой заглавную роль исполнит г-жа Кускова. Цена местам обыкновенная: от 20 коп. до 1 руб. 50 коп. Спектакль имеет благотворительную цель.

24 августа 1897 года

Петергоф. На даче Ивановых (Ст. Петергоф) в воскресенье, 17 августа, состоялся 8-й спектакль любителей, привлекший многочисленную публику и прошедший с большим успехом. Представлены были веселый водевиль «Милые бранятся, только тешатся» и известный фарс «Ниобея». В последнем очень понравились публике впервые выступившие на подмостках театра Ивановых, г-жа Казбич (Ниобея) Константинов (Пупырков). Сегодня, в воскресенье, 24 августа, назначен 9-й и последний спектакль любителей, для закрытия сезона. Идет «В бегах», комедия-шутка в 3 действиях Разсохина, и «После думского заседания», водевиль в 1 действии Федорова.

7 сентября 1897 года

Дом, заложенный за 2500 руб., продается с приплатою 3500 руб. Старый Петергоф, Петергофская улица, № 22, против казначейства.

19 сентября 1897 года

В бытность свою в Петергофе, президент Феликс Фор привез в подарок Великой Княжне Ольге Николаевне сундук оранжевого сафьяна с Ея вензелем и гербом. Сундук заключал в себе три куклы, их туалеты и приданое. Первая из этих кукол приветствовала Великую Княжну следующими словами: «Здравствуй, моя дорогая, маленькая мамочка, хорошо ли ты спала эту ночь? Я видела чудный сон. Мне снилось, что мне принесли хорошенькое бебе, которое говорит, смеется и поет так же хорошо, как я». У другой куклы четыре национальных костюма французских провинций.

Петергоф. Сооружаемая в Новом Петергофе большая придворная церковь в настоящее

время поднята лишь на 12 сажень, через два года ее предложено окончить. Она сооружается по проекту академика Султанова. Весь лицевой фасад ея будет облицован разноцветным кирпичом.

12 октября 1897 года

Дача зимняя с годовыми жильцами продается. Старый Петергоф, Богадельный переулок, № 5, близ станции.

29 октября 1897 года

Отчет по музыкально-драматическому вечеру, данному в пользу Кронштадтского общества пособия бедным учащимся 22 октября 1897 года в зале Коммерческого собрания:

Приход:

Продано билетов на 459 руб. 6 руб. Пожертвовано Н. И. К. Пожертвовано А. П. М. 3 руб. За афиши и контрамарки 45 руб. 25 коп. Всего 513 руб. 25 коп. За вычетом сбора в пользу учреждений ведомства Императрицы Марии 26 руб. 25 коп. В приходе остается 487 руб.

Расход:

Зал	50 руб.
Оркестр	25 руб.
Авторские (по 2 р. за акт)	8 руб.

12 руб.
5 руб.
10 руб.
2 руб.
6 руб.
1 руб.
5 руб.
. 50 коп.
50 коп.
3 руб.
15 руб.
157 руб.
330 руб.

Означенная в остатке сумма в 330 рублей и денежный отчет сданы мною 28 октября г-ну секретарю общества пособия бедным учащимся И. Н. Павлову. Считаю приятным долгом принести благодарность всем участвовавшим в программе вечера или содействовавшим его устройству: М. Ф. Чернову, Ф. Е. На-В. Абрахманову, деждину, В. А. Комар, принявшим на себя распорядительство музыкальною частью вечера, г-жам Н. Л. Алексеевой, В. Б. и З. Б. Змигродским, Н. А. Мурашевой, 3. А. Саренко, П. М. Токмачевой, г-дам В. М. Алексееву, Б. Э. Дуве, В. А. Кокушкину, А. П. Острякову, А. А. Пинч, П. И. Петухову и всем воспитанникам, учавствовавшим в оркестре и хоре.

Распорядитель вечера А. Иванов

7 ноября 1897 года ИЗ ЖИЗНИ ПЕТЕРГОФА. ЗАДАВЛЕННЫЙ ПОЕЗДОМ

1 ноября поезд Балтийской железной дороги, приходящий в Ораниенбаум в 6 ч. 5 мин. вечера, не успев еще пройти половины пути между Старым и Новым Петергофом, был внезапно остановлен. Испуганные остановкой пассажиры повскакивали узнать причину, и их глазам представилась ужасная картина смерти городового, по несчастности попавшего под поезд. Голова несчастной жертвы была положительно как бы отделена, ноги и руки помяты, лицо искаженное. Многие из публики, в особенности дамы, не могли хладнокровно смотреть на пострадавшего и уходили подальше, с некоторыми делалось дурно. Поезд, простояв 10-15 минут, отправился по назначению в г. Ст. Петергоф, а при жертве оставлены были для караула 2 кондуктора. Подробности еще не выяснены.

12 января 1897 года

ПИСЬМА ИЗ СТАРОГО ПЕТЕРГОФА

Старый Петергоф — город старый, славный своим прошлым. Повсюду в нем рассеяны

богатые памятники этого прошлого, говорящие о роскошной жизни, полной интереса и ума. Но, увы, памятники говорят только о прошлом времени, которое, по обыкновению, не возвращается! В настоящее время, зимой, в нашем городке всеми властвует ужасная скука, доводящая до смертельной тоски. И даже заботы старшин молодого общественного собрания, придумывающих способы для развлечения публики, не в силах разогнать ее. Что, кажется, лучше спектаклей, в которых выступают очень заметные силы русской сцены, а и те являются не очень сильным орудием для этой цели. На сцене же, устроенной в этом собрании, появляются и любители, и, надо отдать им справедливость, исполняющие свои роли недурно. Пусть, однако, не подумают они, что я их хвалю, потому что они любители, совсем нет. У них бывает ансамбль – и это, бесспорно, заслуживает похвалы, так как без труда и внимательного отношения к делу ансамбля у исполнителей не получается. Нельзя поэтому не пожелать успеха и побольше средств к собранию, ибо оно должно иметь крупное значение в нашем понуро-скучном обществе, располагающем для своего развлечения картами, скукой, сплетней и телефоном,

посредством которого, сказать кстати, даже еще удобнее сплетничать, сплетня принимает у нас зимой поистине ужасные размеры, прямо пугающие. Нет, кажется, ничего священного для нея, чтобы она обошла, не задевши своими грязными руками, не наложив пятна своим нечистым прикосновением. Я даже позволю себе воспеть ее в отдельном письме, потому что она - сила, с которой нельзя бороться с голыми руками. Есть у нас еще мало посещаемый публикой каток, но нет ни своей библиотеки, ни своей газеты, ни вообще общедоступного клуба, где можно было бы с пользой и приятно провести время вдали от ежедневных житейских забот. Вообще у нас очень скучно.

Местный

18 марта 1897 года

ПИСЬМА ИЗ СТАРОГО ПЕТЕРГОФА

Прежде чем перейти к воспеванию скуки и сплетен, носящих здесь, как я уже сказал, характер какой-то повальной заразительной болезни, причем скука служит главной причиной, мне кажется, будет полезно дать краткий очерк нашего города. Говорят, что теперь Петергоф ничтожен как город, что это ни

больше, ни меньше, как летняя резиденция и дачная местность, но в то же время позабывают, что этот городок — центр и голова огромного земского владения, вокруг которого раскинуты сотни деревень и тысячи крестьянского населения. Что последнее обстоятельство плохо помнится, можно подтвердить успехом мелочной торговли, которая крепко прихвачена еврейскими руками. Ох, как крепко!

Крестьянство наших окрестных деревень, за исключением колонистов, и покупает, и продает все, что ему нужно, и все, что у него излишне, при посредничестве во многих случаев евреев. Даже в начале пути к этим деревням, на черте, где одна из улиц Петергофа заканчивается земским шоссе, так называемым Гостилицким трактом, расположилась с большим удобством еврейская торговля. Тут и хомуты, и деготь, и мясо, и хлеб, и все что угодно из предметов, необходимых в крестьянском быту. С другой стороны этой торговли плотно приютилась портерная лавка, у которой по праздникам шум и гам коромыслом. «Мужичок из уезда» спокойно может подъехать к Петергофу, продать, что привез, повернуться и без особых хлопот и проволочек пропить вырученные деньги или в этой портерной, или наискосок,

в гостеприимном трактире, наружность и внутреннее убранство которого очень и очень неприглядны и, вероятно, пропорционально своему виду антисанитарны.

Мужичку «Да-с! вольготно-с», - говорят здешние купчики, делающие дела в уезде. Действительно, «мужичку вольготно». Он с большим комфортом (конечно, с его точки зрения) может здесь и пропиться, и прокутиться. И все это будет сделано скоро и удобно. Но вот вопрос - каково-то несчастным семьям этих «вольготных мужичков», их жена и детям? И еще вопрос – какова-то платежная способность этих мужичков; не отзывается ли «вольготность» их времяпровождения на итогах недоимок по уезду? Эх, удобства, удобства жизни! Сколько неудобств сочинили вы в результате, сколько слез и чернил пролито из-за вас и из-за ваших последствий!

Бедная крестьянская жена. Ея руками, ея воловым трудом, ея потом и кровью создается благополучие подгородного мужика. А какие «удобства» выпали на ее долю? Недосыпанные ночи ради того, чтобы справиться со своим крестьянским делом, или в уходе за пьяным «хозяином», заботы о доме, о скоте, о детях, хлопоты со своим начальством —

вот вероятная награда за такую жизнь. У нас поэтому между крестьянами совсем незаметно видных и красивых женщин. Все они бледные, малокровные, приземистые, с отпечатком сильной изнуренности. Поэтому-то и надо, не преувеличивая, сказать, что благополучие нашего подгородного мужика, вкусившего прелестей так усердно предлагаемой городской жизнью, всецело зависит от трудолюбия и забот женского деревенского элемента, женщинами оно создалось, ими поддерживается, и они же могут сильно повредить ему.

17 февраля 1897 года

ПИСЬМА ИЗ СТАРОГО ПЕТЕРГОФА

Широкая, веселая, шумная и убыточная Масленица миновала. И шум, и крики, и пьяная удаль, и вереницы катающихся – все скрылось, а на место их появилась скучная неделя Великого поста, неделя всегда особенно тяжелая, так как в течение ее делается обыкновенно подсчет масленичному веселью. И вот, под звон заунывного благовеста, под шум утомленных нервов, где-то в глубине души начинает шевелиться раскаяние за сделанные масленичные прегрешения, а в мозгу, как голос из

прекрасного далека, доносится фраза — «Ну и кутнули же мы! Ох, как!»

Но пусть душа томится, пусть в кармане пустота - мозг полон воспоминаний о прошедшей неделе, за них и возьмемся, помня умное слово, что высказанный грех легче затаенного. Итак, Масленица прошла у нас лихо, с шумом и блеском. Много было веселья, однако, читатель, не думай, что это веселье было общественное, на миру, так сказать нет. Мы веселились каждый за себя, каждый в свою голову и каждый по-своему - в одиночку. Общественной же жизни у нас совсем нет. Тяжело это, и такое веселье скорее смахивает на дебош, но что же поделать, когда нет у нас ни театра, ни гуляния, ни каких-нибудь других средств и «приспособлений» для общественного развлеченья. Боже мой! С какой силой, с какой ясностью дает в таких случаях чувствовать себя такое отсутствие «присутствия»! И пьянство удесятеряется, и число скандалов увеличивается, и шуму, и безобразия куда делается больше, чем было бы, если бы «присутствовали» средства для развлечения обывателей приличным образом.

А то, глядишь, здесь мужики разодрались чуть ли не насмерть, там мужик истязает жену, в ином месте опять свала или ка-

кое-либо проявление животных инстинктов со стороны охмелевшей толпы. Трактиры и другие питейные заведения были переполнены посетителями и торговали на славу, и в свою очередь посетители трактиров, благодаря тому, что некуда было пойти и повеселиться, старались по возможности скорее наглотаться водки и затем отправлялись на улицу кататься, пока опять не потянет куда-нибудь под красную вывеску. В городе, в воскресенье, 23 февраля, было очень много крестьян, приехавших из окрестных деревень. Вместе с собою своими оригинальными костюмами деревенщины они внесли на петергофские улицы элемент деревенщины, и это еще более подчеркивалось их песнями и гармониками. В общем, нынешний разгул прошел все-таки тише прошлогоднего.

6 марта 1897 года

Петергоф. На здешней гранильной фабрике сделан мозачиный крест для храма Воскресения Христова в Петербурге. Образцом послужила картина Верещагина «Распятие». Это произведение, склеенное из кусочков разноцветных камешков, не отличается от оригинала, исполненного масляными красками, делалось около 2 лет.

Самый крест сделан из окаменелостей, тело распятого Христа — из так называемой «тельной» яшмы, пелена на бедрах — из «сабинского» агата. Выполнялся под наблюдением директора А. Л. Гуна и главного мастера П. А. Морина.

7 марта 1897 года

ПИСЬМА ИЗ СТАРОГО ПЕТЕРГОФА

Подводя итоги зимнему сезону в нашем тихоньком Петергофе, по справедливости, прежде всего, следует отметить ту услугу, которую принес здешнему обществу молодой клуб. Спасибо ему и его старшинам, а в особенности господину Л., которого бесспорно можно назвать «добрым гением этого клуба». Самую существенную пользу клуб принес своей сценой. Благодаря ей петергофцы имели возможность приятно проводить вечера, наблюдая игру хороших актеров на сцене, и видеть у себя, не тратясь на проезды в столицу, новые пьесы, более или менее интересные и вызвавшие при постановке на столичных сценах разговор в печати.

Историю устройства сцены и открытие спектаклей на ней в здешнем клубе я расскажу после. Теперь же мне хочется сказать,

что неблагоустройство освещения керосиновыми лампами на наших улицах много препятствовало процветанию и прогрессу клубной сцены. Как это ни странно, чтобы успех театра зависел от фонарей, но действительность подтверждает это явление. Здесь, например, бывает сплошь и рядом, что не извозчики, проезжающие поздно вечером по улицам, предупреждают прохожих, а наоборот, сами прохожие криками заявляют о своем присутствии. Едет такой извозчик, допустим, по бывшей Егерской слободе, фонари стоят на приличном расстоянии и грустно смотрят в ночную мглу своими желтыми, подслеповатыми глазами. Извозчик, под влиянием темноты, дремля, мечтает о теплой постели, лошадка плетется рысцой. Вдруг из-под лошадиной морды раздается громкий возглас: «Эй, берегись, извозчик! Держи правее!». Проснувшийся возница перекладывает руль, лошадь бросается в сторону, прохожий получает возможность пройти, и сцена заканчивается благополучно (разве только пугливые лошади извозчиков, вследствие неожиданных криков, приобретут под старость порок сердца). Впрочем, если прохожие идут с зажженными фонарями, то таких сцен не происходит. Понятно, что не всякий

обыватель, опасаясь вечерней мглы, захочет ходить в театр, расположенный довольно далеко от дома, и, конечно, результатом является немногочисленность публики в зрительном зале во время спектакля, и все-таки клуб не изменил себе и до конца довел свою программу. Хвала ему!

Местный

22 марта 1897 года

Из Петергофа сообщают, что на этих днях начался ремонт Новопетергофского театра, в котором в течение июля месяца предполагается ряд парадных спектаклей.

29 марта 1897 года ПИСЬМА ИЗ СТАРОГО ПЕТЕРГОФА

Весна, по-видимому, решительно вступает в свои права и заставляет зиму убраться восвояси. Солнце день ото дня теплее и теплее пригревает землю, снег тает, и на улицах появились ручьи. Ручьи эти, мешаясь с кучами нерастаявшего снега, рисуют на многих из наших улиц настоящие географические карты, на которые, однако, лучше смотреть издалека, чем вблизи, потому что и ноги, и платье пешеходов в этом случае подвер-

гаются опасности испробовать прелесть вешних вод. Как жаль, что владельцы наших дач живут по большей части в Петербурге и не хотят до лета познакомиться с этой «географией». Остающимся же на зиму дворникам дач совершенно все равно, что бы ни творилось на прилегающих к домам улицах. Весенняя грязь здесь очень дает себя чувствовать, и в настоящее время вместе с отсутствием освещения это одно из самых больных наших мест.

В городе поговаривают, что вскоре вместо старенькой деревянной платформы и скромного домика на нашей станции железной дороги будет приступлено к постройке большого каменного вокзала, похожего на Новопетергофский. Этот слух чрезвычайно важен, и весьма желательно, чтобы он осуществился. Потребность в хорошем вокзале, само собой разумеется, крайне ощутительна для всякого города, расположившегося около железной дороги, а для такого города, как Старый Петергоф, она еще более дает себя чувствовать, потому что город довольно густо населен и железнодорожный путь проходит через одну из лучших его окраин. Кроме того, устройство красивого вокзала вызовет еще большее оживление окрестностей и застройку их хо-

рошими домами. Дачная жизнь уже не за горами. Еще несколько недель, и на наших, к тому времени просохших, улицах появятся первые возы с мебелью. Пока же дач свободных очень много: куда больше, чем было в прошлый год к этому времени.

Почти все дачи по окраинам не сняты и грустно смотрят на улицы своими пожелтевшими билетиками на окнах. Зарождающаяся у Сестрорецка новая дачная местность, на которой, как слышно, вводится много европейских удобств для публики, уже теперь отозвалась на здешних дешевых дачах, стоящих вдали от чудных садов, где играет летом Придворный оркестр, и отозвалась именно так, как и надо было ожидать, т. е. наши окраинные дачки запустовали сейчас же, как только появился новый, более дешевый и удобный конкурент. Большие дачи, находящиеся вблизи дворцов у Верхнего сада, нанимаются очень ходко, но цены на них нынче выше, чем в прошлые года.

Местный

3 мая 1897 года

СООБЩЕНИЕ С ПЕТЕРГОФОМ

Общество петергофского пароходства открыло 1 мая рейсы между Петергофом и Петербургом.

21 мая 1897 года

Новый Петергоф. 17 мая, в исходе 4-го часа дня, в Петергоф прибыл Государь Император с Августейшим Семейством и направился в свою резиденцию «Александрия». С этого дня можно считать летний оживленный сезон в Петергофе открывшимся. Съезд дачников надо ожидать более обыкновенного. Дач незанятых в Петергофе и окрестностях почти нет, хотя водворившихся на дачах только малая часть, по-видимому, неоконченная учебная страда нашего молодого поколения задержала родителей в душном городе.

В Нижнем Петергофском саду уже вывешено объявление об участии Придворного оркестра по вторникам, четвергам и субботам с 9 до 10 часов вечера. Во вторник даст первый концерт духовой оркестр под управлением г-на Варлиха.

4 июня 1897 года

Старый Петергоф. У нас здесь стоится каменная платформа на месте старого деревянного вокзала.

9 июня 1897 года

Старый Петергоф. В понедельник, 7 июня, после полудня, у нас состоялось при торжественной обстановке закладка нового железнодорожного вокзала, который находится на месте старого, деревянного. Вокзал длиной 30 сажен, постройка его вчерне будет закончена к осени настоящего года.

13 июня 1897 года

Старый Петергоф. Хорошая погода, стоявшая последние дни, содействовала тому, что в дни игр прекрасного Придворного оркестра Нижний сад был переполнен гуляющими. Масса дам в прелестных светлых костюмах, масса офицерства, вереницы прелестных экипажей с оригинальными запряжками красиво оживляли чудный сад, придавая ему особенную прелесть. Нынешним летом в Петергофе будут даны три спектакля-гала. Первый - в 20-х числах июня, - по случаю приезда короля Сиамского, будет состоять из двух действий балета «Каппелия», затем в начале июля, к приезду президента Французской Республики будет поставлен 2-й акт балета «Приключения Пелея». Этот спектакль будет проходить на открытом воздухе, на Ольгином острове, и наконец — третий спектакль-гала — для императора германского, будет состоять из балета «Сон в летнюю ночь». Все спектакли ставит балетмейстер М. И. Петипа. В этих спектаклях будут участвовать балерина Ксешинская-2 и все первые солистки: г-жи Иогансон, Преображенская, Куличевская и другие. Как говорят, нынче будут два гулянья и первое — 9 июля.

Местный

27 июня 1897 года

Из Петергофа нам сообщают, что 26 июня в Старом Петергофе, в кладбищенской церкви, при участии Придворного хора, в 10 часов утра отслужена, по примеру прошлых лет, заупокойная литургия по усопшим директорам Капеллы, духовным композиторам и всем служившим в Придворной капелле.

8 июля 1897 года

Мы слышали, что в непродолжительном времени в Петергофском уезде будет произведена переоценка недвижимых имуществ.

9 июля 1897 года

Старый Петергоф. В понедельник, 7 июля, после полудня, у нас состоялась при торжественной обстановке закладка нового железнодорожного вокзала, который возводится на месте старого деревянного. Вокзал длиной 30 сажен, постройка его вчерне будет закончена к осени настоящего года.

16 июля 1897 года

Во вторник, 22 июля, в 2 часа дня, на Петергофском рейде ввиду «Александрии» состоится парусная гонка Невского яхтклуба, на которой назначены призы для военных катеров.

22 июля 1897 года

Из Петергофа. Работы для предстоящей иллюминации в Новом Петергофе, которая будет зажжена по случаю приезда германского императора, в полном разгаре. Дорога от Большого дворца к озеру будет иллюминирована целым рядом колоссальных древнегреческого стиля колонн, на вершине которых будут пылать светильники. По сторонам большой дороги вокруг озера будет установлен бесконечный ряд таких же колонн меньшего размера. Их будет

связывать изящная балюстрада с громадными вазами на ней. Ближе к берегу тянутся бесконечною лентою иллюминационные щиты с изображением громадных цветов. По сторонам небольших аллей, прилегающих к островам, устанавливаются щиты, на которых будут укреплены составленные из лампионов изображения германского Железного Креста (орден за храбрость) и лавровых венков.

На пристани у Царицына острова поставлено два колоссальных подсвечника древнегреческого стиля. Все вековые липы и ивы будут увешаны разноцветными фонарями, и на аллеях будут висеть большие люстры из белых и красных шаровидных лампионов. На Ольгином острове в настоящее время оканчивается устройство открытого театра весьма изящной архитектуры. Весь этот остров во время парадного спектакля будет залит десятками тысяч разноцветных огней.

31 июля 1987 года

Петергоф. Давно в Петергофе не было такой богатой иллюминации, как 29 июля. Дождь, шедший между 4 и 7 часами, несколько повредил. Трудно было разжечь, и некоторые шкалики так и не догорели до конца,

897______ «Котлин»

но остальные разгорелись. Весь Петергофский парк с его многочисленными аллеями, дворцами, фонтанами, охвачен яркою разноцветною лентою; во все стороны бегут и извиваются бесконечные вереницы волшебных огней, мигающих, дрожащих, переливающихся, как алмазы. То тут, то там внезапно вырывается ослепительный сноп ярких лучей, это горят электрические щиты, блещут инициалы и надписи и сверкают опять-таки электрические русские и германские орлы и короны. Каким-то сказочным казался в этот вечер Петергоф! Особенно же великолепна была иллюминация вдоль Гаванского канала, где величественный «Самсон» утопал в целом море огней, и в Большом парке с его фонтанами перед дворцом. Чтото волшебное, поражающее своей грандиозностью, что-то стихийное, заставляющее забыть о только что проливавшейся грозе, в этом великолепном зрелище. Особенно величественна была картина со стороны моря, куда огненными каскадами спускались утопающие в разноцветном пламени каскады Нижнего сада. Блестяще иллюминирован был Марли; здание унизано жемчугом, на крыше рубины, весь пруд окаймлен шкаликами в 4 ряда, в углах пруда очень были эффектны плавающие балюстрады. Все вместе представляло волшебную картину, отражаемую в воде, что еще более увеличивало прелесть. Именно тут-то, где кончается Нижний сад и начинается залив, главным образом и происходило вчера то, что так сильно притянуло сюда всю эту несметную толпу из Петербурга и его окрестностей. Тут сожжен был великолепный фейерверк, который, несмотря на ливший перед тем дождь, великолепно сохранился. Фейерверк состоял из трех отделений и двух «антрактов».

Пока шли всевозможные каскады римских свечей, да летели ракеты с цветными звездами, все было ничего: публика ахала от изумления, иногда даже аплодировала. Но вот взвились в воздух, словно бриллиантами инкрустированные, вензелевые изображения Их Императорских Величеств, и сотни тысяч голосов разом подхватили громовое «ура», оркестры музыки заиграли сначала «Боже, Царя храни!», а затем германский «Wacht am Rein». Государь Император и император германский совершили проезд по иллюминированной аллее при громких «ура» стотысячной толпы. Фейерверк вышел превосходный, и по адресу

1897

кронштадтской морской лаборатории, его изготовлявшей, слышалось в толпе немало похвал.

26 августа 1897 года

В Петергофском уезде, как нам передают, происходит переполнение начальных школ учащимися. Ввиду этого, вероятно, будет возбужден в соответствующих земских учреждениях вопрос об увеличении числа школ.

3 сентября 1897 года

В Петергофском уезде, по последним статистическим сведениям, состояние озимых посевов было довольно благоприятно и обещало дать урожай выше удовлетворительного. Всходы яровых растений признаны также в большинстве удовлетворительными. Урожай трав, несмотря на сухие и жаркие дни, бывшие в половине мая, был также хорош, и сведения о плохих травах составляют лишь незначительный процент.

13 сентября 1897 года

Земли Петергофского уезда по проекту разверстки между уездами Петербургской губернии государственного налога исчислены 197 202 десятины ценностью в 4 407 401 руб.

16 сентября 1897 года

Старый Петергоф. В пятницу, 12 сентября, в начале десятого часа вечера, в предместье Петергофа, в деревне Бобыльской, случилось от неизвестной причины возгорание в доме крестьянина Василия Гвоздева. Пожар начался во дворе. Загорелся сарай с сеном, а от него перекинуло на следующий, стоявший рядом сарай, и через короткий промежуток оба сарая, наполненные 500 пудами сена, пылали, угрожая соседним жилым зданиям. Вскоре после начала пожара к месту возгорания приехала петергофская пожарная часть, и ей удалось отстоять соседние здания и прекратить пожар после двухчасовых усилий. Соседним зданиям грозила серьезная опасность, потому что пожар был при сильном ветре, который выхватывал из сараев клоки горящего сена и перекидывал их на соседние дома. Пожар закончился в 12 часов ночи.

18 сентября 1897 года

Из Петергофа сообщают, что сооружаемая в Новом Петергофе большая придворная церковь в настоящее время поднята лишь на 12 сажень. Через два года ее предположено окончить. Она

сооружается по проекту академика Султанова и будет иметь красивый вид. Весь лицевой фасад ее будет облицован разноцветным кирпичом, и на нем будут колонны русского стиля из римского песчаника.

24 сентября 1897 года

В Петергофе утвержден устав ссудно-сберегательной кассы служащих в Петергофской прогимназии Императора Александра II.

3 октября 1897 года

Петергоф. У нас возникает вопрос о праздничном отдыхе торговых служащих, но пока еще не в официальном порядке, а,так сказать, домашним образом, без прошения и постановления ратуши. На днях, в праздничный день, владельцы фруктового магазина, братья Комендантовы, желая дать отдых своим служащим, не открывали магазин в течение целого дня. Не знаем, какое впечатление произвело это на других торговцев, но доброму примеру г-д Комендантовых пока еще никто не последовал. Быть может, вопрос о праздничном отдыхе петергофских торговых служащих будет внесен в городскую ратушу, и дай Бог, чтобы он не кончился так

печально, как это произошло в Кронштадте.

7 октября 1897 года

УДЕШЕВЛЕНИЕ СООБЩЕНИЙ МЕЖДУ ОРАНИЕНБАУМОМ И ПЕТЕРГОФОМ

Ввиду недостатка квартир в С.-Петербурге, как известно, многие из постоянных жителей столицы переселяются в окрестные местности, — между прочим, в Ораниенбаум.

Так как ближайшие к Ораниенбауму учебные заведения расположены в Петергофе, то, желая доставить возможно дешевый проезд учащимся в петергофских учебных заведениях из Ораниенбаума и обратно, департамент железных дорог вводит с 15 октября сего года удешевленные годовые билеты II и III класса на проезд между Ораниенбаумом, с одной стороны, и Старым и Новым Петергофом, с другой, а именно стоимость билетов определена: в сообщении со Старым Петергофом II класса — в 20 руб. 25 коп. и III класса — 15 руб. 50 коп. и Нового Петергофа II класса — 27 руб. и III класса — 18 руб.

Учащиеся же, при условии представления 2 фотографических карточек и удостоверения от учебного начальства, могут

получать билеты за половинную цену, так что, например, годовой билет III класса до Старого Петергофа будет обходиться всего 6 руб. 75 коп.

9 октября 1897 года

Старый Петергоф. В ночь с 5 на 6 октября в бывшей Егерской слободе по Петергофской улице от неизвестных причин загорелся дом Люмина. Огонь, несмотря на ночное время и безмолвие этой слободки, был своевременно замечен дежурным часовым у помещения военного госпиталя, и пожару не дали разгореться. Соседские дома могли бы сильно пострадать от огня, если бы не распорядительность воинского начальника и лихая работа призванных им для тушения пожара солдат. Дом был прямо-таки растащен по частям баграми, и запоздавшим пожарным осталсравнительно небольшой труд – залить горевшие балки. Причина пожара интересует обывателей нашей слободки, и предполагают, что этот пожар - следствие злого умысла, так как в сгоревшем доме никого не было, и он стоял запертым.

16 октября 1897 года

По случаю возрастания населения Петергофа, Ораниенбаума,

Стрельны и других мест, лежащих по линии Балтийской железной дороги, возбужден вопрос о преобразовании Петергофской прогимназии имени Императора Александра II в полную 8-классную гимназию. Для обсуждения этого вопроса всеми сочувствующими назначено общее собрание с разрешения г-на коменданта петергофского общественного собрания сегодня в 8 часов вечера.

18 октября 1897 года

Старый Петергоф. 16 октября, в зале общественного собрания в Старом Петергофе, состоялось первое собрание съехавших из Петергофа, Ораниенбаума и Стрельны лиц, сочувствующих преобразованию Петергофской прогимназии в полную 8-классную гимназию. В этом преобразовании уже давно назрела потребность, и оно в высшей степени не только желательно, но и прямо-таки необходимо, так как курс 4 классов прогимназии уже давно перестал удовлетворять при общем развитии образования, а молодежи Петергофа, окончившей курс в этой прогимназии, приходится или останавливаться на этом, или переезжать в Петербург для окончания среднего образования в одной из тамошних гимназий. На этом

собрании 16 октября присутствовало 44 человека представителей интеллигенции Петергофа, Ораниенбаума и Стрельны. Между ними заметили двух генералмайоров, несколько статских советников и других чинов, служивших в петергофских государственных учреждениях и трех священников. С общего согласия председателем собрания был избран капитан I ранга Г. Г. Шарон. По его приглашению один из присутствовавших на собрании, г-н Баков, в кратких словах сообщил сведения о современном положении Петергофской прогимназии и о тех средствах, на которые она существует. Содержание ее обходится ежегодно в 14 318 рублей, из них 15 000 рублей отпускается из Кабинета Его Величества, 1500 рублей - от петергофского земства, 4318 рублей - от купцов и домовладельцев Петергофа и 7000 рублей - от государственного казначейства.

Содержание полной гимназии обойдется в 24 000 рублей, а потребная для этого перестройка здания прогимназии, по смете, сделанной помощником городского архитектора г-ном Минаевым, будет стоить около 45 000 рублей. Как крупные размеры этой суммы, так и неимение под руками определенных данных, указывающих способы и пути для приобретения этой суммы, - все это ограничило деятельность первого собрания избранием комиссии для разработки в деталях. Комиссия составлена так, что нее вошли представители от Петергофа, Ораниенбаума и Стрельны. Единогласно избраны: представитель Земской управы Евг. Ив. Ламанский, сенатор Н. П. Смирнов и начальник Петергофского дворцового управления Д. С. Плешко - все трое в почетные члены комиссии. Затем также единогласно избраны в члены комиссии: от Петергофа – правитель дел канцелярии градоначальника Петергофа А. М. Арбузов, полковник М. М. Виланд, бургомистр В. И. Петров, его помощник А. Я. Демин и помощник городского архитектора А. К. Минаев; от Ораниенбаума – капитан I ранга Г. Г. Шарон и член городской управы В. В. Энгельке; от Стрельны - В. А. Вейгаузен и действительный статский советник А. Ф. Худынцев. Избраны были также присутствовавшие на собрании городской судья Петергофа И. Ф. Леонтович и ораниенбаумский городской голова Ф. И. Иванов, но оба эти лица вследствие обилия прямых своих обязанностей, отказались, обещая, тем не менее, полнее содействие этому прекрасному

начинанию. Собрание закончилось в одиннадцатом часу вечера.

21 октября 1897 года

Петергофская земская управа извещает, что очередное петергофское уездное собрание назначено на 30 октября текущего 1897 года в 11 1/2 часа утра в городе Петергофе, в здании Присутственных мест.

26 октября 1897 года

Ходатайство Петергофского городского управления о преобразования местной прогимназии в гимназию находится в настоящее время на рассмотрении попечителя Петербургского учебного округа. Имеется полная вероятность рассчитывать, что ходатайство это будет удовлетворено на том основании, что оно мотивировано основательными нуждами Петергофа и остающихся на зимнее время петербуржцев.

29 октября 1897 года

В ПЕТЕРГОФСКОМ УЕЗДЕ

Вопрос о постановке курса инородческих школ в применении к местностям православным (ижорское население), и люте-

ранским (финское и эстонское) решен в том смысле, что следует возможно быстрее переходить к русской речи, устранив из школ употребление местного языка, а занятия вести по естественному методу; в лютеранских местностях естественный метод возможно заменить переводным и часть времени уделять на лютеранский Закон Божий и местный язык.

31 октября 1897 года

Старый Петергоф. Нам пишут из Петергофа. 24 октября в Старом Петергофе состоялся на сцене Петергофского общественного собрания 2-й спектакль товарищества драматических артистов под управлением талантливой артистки М. В. Ратмировой и привлек много публики. С большим успехом прошла «Свадьба Кречинского» благодаря прекрасному исполнению г-д Ратмировой, Сахаровой, Макарова-Юнева, Дриго-Ратмирова, и в особенности Богданова-Невского, который дал полный тип Кречинского, каким его создал даровитый автор. Видно, что С. Н. Богданов-Н. много работал над этой трудною, хотя и благодарной ролью. В следующий спектакль, 31 октября, идет «Вторая молодость» в следующем составе: Телегина

(Ратмирова), Сеткина (Ланская), Готовцева (Макарова-Юнева), Виталий (Дриго-Ратмиров), Парусов (Макаров-Юнев).

2 ноября 1897 года

РАЗДАВЛЕННЫЙ ПОЕЗДОМ

Старый Петергоф. Вчера пассажиры поезда Балтийской железной дороги, вышедшего из Петербурга в 5 часов вечера, пройдя станцию Новый Петергоф, почувствовали толчок. Пока тормозили, поезд все-таки прошел несколько десятков сажен. Испуганная публика повыскакивала из вагонов. При осмотре с фонарями железнодорожного пути оказалось, что на разъезде раздавлен поездом городовой. У несчастного колесами отрезана голова и пальцы на ноге. Тяжелый вздох вырвался у свидетелей катастрофы. Многие плакали, с дамами сделалось дурно. Для сохранения трупа поставлены два кондуктора. Благодаря этому происшествию поезд пришел в Ораниенбаум с большим опозданием. О причинах, вызвавших это несчастие, проводится следствие.

4 ноября 1897 года

К несчастному случаю в Петергофе. В прошлом номере мы сообщили о несчастном случае

ужасной смерти городового петергофской полиции, попавшего под поезд Балтийской железной дороги. Звали его, как теперь оказывается, Михаил Федоров, 43 лет от роду. Федоров, как выяснилось, страдал глухотою и поэтому не мог слышать шума настигающего его поезда. После Федорова осталась вдова и четверо детей. Добрые люди, отзовитесь!

6 ноября 1897 года

Старый Петергоф. Петергофское уездное земское собрание в заседании своем 3 ноября в числе других вопросов рассмотрело и утвердило в положительном смысле давно назревший первостепенной важности вопрос об организации в уезде нормальной сети народных школ. Собрание единогласно высказалось за немедленное введение в уезде всеобщего обучения, с целью чего установлено: устроить 14 параллельных отделений при существующих школах, ввиду их крайнего переполнения и открыть 20 новых школ и 3 ночлежных детских приюта. Расход на осуществление этих мероприятий намечен в размере 14 000 рублей, причем земское собрание постановило просить министерство народного просвещения оказать ему пособие

приблизительно около половины упомянутой суммы. По получении от министерства утвердительно ответа, предположено созвать экстренное собрание для внесения в земскую смету другой половины, потребующейся на упомянутый расход суммы. Все вопросы относительно всеобщего обучения приняты собранием единогласно.

8 ноября 1897 года ПЕТЕРГОФСКОЕ ЗЕМСКОЕ СОБРАНИЕ

Петергофского Заседание уездного земского собрания, происходившее 3 ноября под председательством предводителя дворянства князя В. М. Дондукова-Корсакова, было посвящено народному образованию. Инспектор народных училищ четвертого района С.-Петербургской губернии г-н Тихвинский прочел доклад «О положении народного образования в уезде за последнее пятилетие». По его исследованиям, дело народного образования поставлено в Петергофском уезде удовлетворительно, но, тем не менее, требует дальнейшего развития, вызываемого настоятельным стремлением населения к образованию. Симпатии крестьян к школе доказываются цифрами. В 43 школах в 1893 году, на каждую из них приходилось 47,2 учащихся, а в 1897 году — 52,2. В девяти училищах, открытых за последнее пятилетие, число учащихся увеличилось до 122,6 на каждое.

Понятно, что классные помещения многих школ, считавшиеся прежде удовлетворительными, в настоящее время должны быть отнесены к разряду не отвечающих даже и минимальным требованиям гигиены. Из 53 училищ в 40 – комплект превышает норму, что, несомненно, отзывается и на успехах учащихся, и на здоровье как их, так и преподавателей. Сверх комплекта в 40 школах обучалось около 700 детей, да, кроме того, многим из них в приеме было отказано. Очевидно, что при числе существующих школ земство не в состоянии удовлетворить стремление населения к образованию. Ввиду этого г-н Тихвинский предлагал увеличить число школ до тех размеров, при которых возможно было бы введение в уезде всеобщего обучения. К этому же заключению пришли обсуждавшие этот вопрос училищный совет и земская училищная комиссия, был выработан проект, по которому для введения всеобщего обучения потребовалось бы открыть 19 новых училищ, 14 параллельных классов при существующих

уже и 2 ночлежных приюта для детей, проживающих в дальних от школах расстояниях.

Vчилищная комиссия при coдействии г-на Тихвинского ежегодный расход на содержание проектированных училищ определяла в 14 000 рублей, т. е. в сумме, которая была бы слишком обременительной для земского бюджета. Комиссия предлагала возбудить в министерстве народного просвещения ходатайство о принятии половины издержек и по содержанию новых школ на счет правительства, с тем чтобы остальная сумма пополнялась земством. Собрание единогласно признало желательным немедленное введение всеобщего обучения и открытия с этой целью 19 новых училищ, 14 параллельных классов и 2 ночлежных приютов.

Далее ввиду ограниченности земского бюджета собрание постановило возбудить ходатайство перед министерством народного просвещения, при благоприятном исходе ходатайства предложения училищной комис-

сии поставлено привести тотчас в исполнение.

Членам училищной комиссии, докладчику и секретарю дворянства К. И. Иванову собрание выразило признательность за труды их по разработке вопроса. На расходы по народному образованию в 1898 году собранием ассигновано 31 440 руб., в том числе на учительский персонал 16 350 руб., в пособие училищам назначено 3700 руб. и на учебные пособия и книги для детского и народного чтения 3500 рублей. По предложению управы поставлено поддержать перед губернским земским собрание ходатайство Красногорской волости о ссуде в 5000 рублей на постройку нового здания для училища.

17 декабря 1897 года

В Петергофе с введением казенной винной монополии из числа существующих трактирных заведений с продажею крепких напитков останется только шесть.